XX 63
11

Мурзилка

СЕНТЯБРЬ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ 1963

ЧЁРНЫЙ НОВИЧОК

Агния БАРТО *Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА*

(Мы с тобой в Америке)

1

Городок у берега,
Пальмы, пальмы, пальмы...
Мы с тобой в Америке,
Вот куда попали мы.

Мы с тобой в Америке,
Где-то в южном штате.
В городке у берега
Погостим, читатель!

Город тихий, маленький,
В стороне от трассы.
Девочки и мальчики
Утром ходят в классы.

И читают дети
По дороге в школу:
«Пейте, пейте, пейте,
Пейте кока-колу».

По асфальту гладкому
За машиной плоской
Пробегут, зацокают
Лошади с повозкой,

Засверкав, закружатся
Спицы мотоцикла,
И затихнет улица —
К тишине привыкла.

Тут монтёр по городу
Ходит утром ранним
С разными отвёртками,
С мастерской в кармане,

Тут в аптеке — сладости:
Пирожки с орехами.
Что ж, читатель, радуйся —
Вот куда приехали!

П-64-8001

2

Живёт мальчишка
В городке,
Он чёрен до того —
В сарае, в тёмном уголке
И не найдёшь его!

И не найдёшь —
Хоть рядом стой —
Малыш
Сольётся с темнотой.

Но зубы белые блеснут,
И сразу видно:
Вот он! Тут!

Зовут мальчишку Томом,
С утра, часов с семи,
Играет перед домом
Он с младшими детьми.

Он нянчит чёрных голых
Братишек и сестёр,
Смеётся во весь голос,
Поёт им всякий вздор.

Сестрёнкам чернолицым
Он обещал не раз:
— Вот я начну учиться,
Начну учить и вас.

Он славный мальчик,
Этот Том!
Ещё мечтает он
О том,

Как по дорожке лунной
Он влезет на Луну.
Вот удивятся люди,
Воскликнут: — Ну и ну!

Потому на пристани
Ждёт он дотемна,
Смотрит долго, пристально,
Как блестит луна,
Как бежит волна.

3

Что случилось? Не пожар ли?
Слышны крики белых мам,
Раздаётся: — Чарли! Чарли!
— Джимми! Джонни!
По домам!

Городок шумит, встревожен.
Где спокойствие, покой?
Все твердят о чернокожем,
О каком-то чернокожем...
Кто же, кто же он такой?

Он идёт в рубашке новой,
Новичок черноголовый.

В башмаках, не как-нибудь,
Он с утра пустился в путь,
И, прижав его к груди,
Мать сказала: — Ну иди...

Но стоят на перекрёстке
Дети, взрослые, подростки
И кричат все вместе, разом:
— Здесь не место
черномазым!

Объяснить им хочет Том:
Подождите, дело в том —
Башмаки не зря надел он,
Обещал учитель белый,
Обещал, что примет в класс,
Мать сказала — в добрый час!

Но кричат все вместе, разом:
— Потерял учитель разум!

Чья-то сильная рука
Отшвырнула паренька.

А мальчишки во всё горло
Завопили:
— Чёрный! Чёрный!
Черномазый —
В печку лазил!

Важно девочка в панаме
Оглядела малыша,
Говорит нарядной маме:
— А у негров есть душа?

Словно загнанный птенец,
Мальчик чернолицый.
Кто-то должен, наконец,
За него вступиться?

Учитель — белый человек
В потёртой куртке старой,
Седые волосы как снег,
Кричит: — Оставьте парня!

Ему в ответ со всех сторон:
— За чёрных он!
За негров он!
— За негров ты?! —
грозят ему.
— Ты захотел попасть
в тюрьму?!

Запомни — в нашем штате
Заступники некстати!

— За чёрных он!
Позор! Позор! —
Всё снова забурлило,
И напирает на забор
Какой-то заводила.

И сразу в окна — град
камней.
— Учитель будет поумней!

Угрозам, крикам нет конца:
— Гоните чёрного мальца!

Гони чертёнка
Чёрного
На все четыре
Стороны!

Кулаки сжимает мальчик,
Сердце прыгает, как мячик.

Почему сейчас не вечер?
Темнота нужна ему.
В темноте он незаметен,
Он бы мог нырнуть во тьму.

Он бы мимо шумных улиц
Незамеченный бежал.
Чтобы зубы не блеснули,
Он бы их покрепче сжал.

4

Городок у берега,
Пальмы, пальмы, пальмы...
Мы с тобой в Америке,
Вот куда попали мы.

Тут негритянка нянчит,
Ласкает паренька,
Но подрастает мальчик,
И смотрит белый мальчик
На негров свысока.

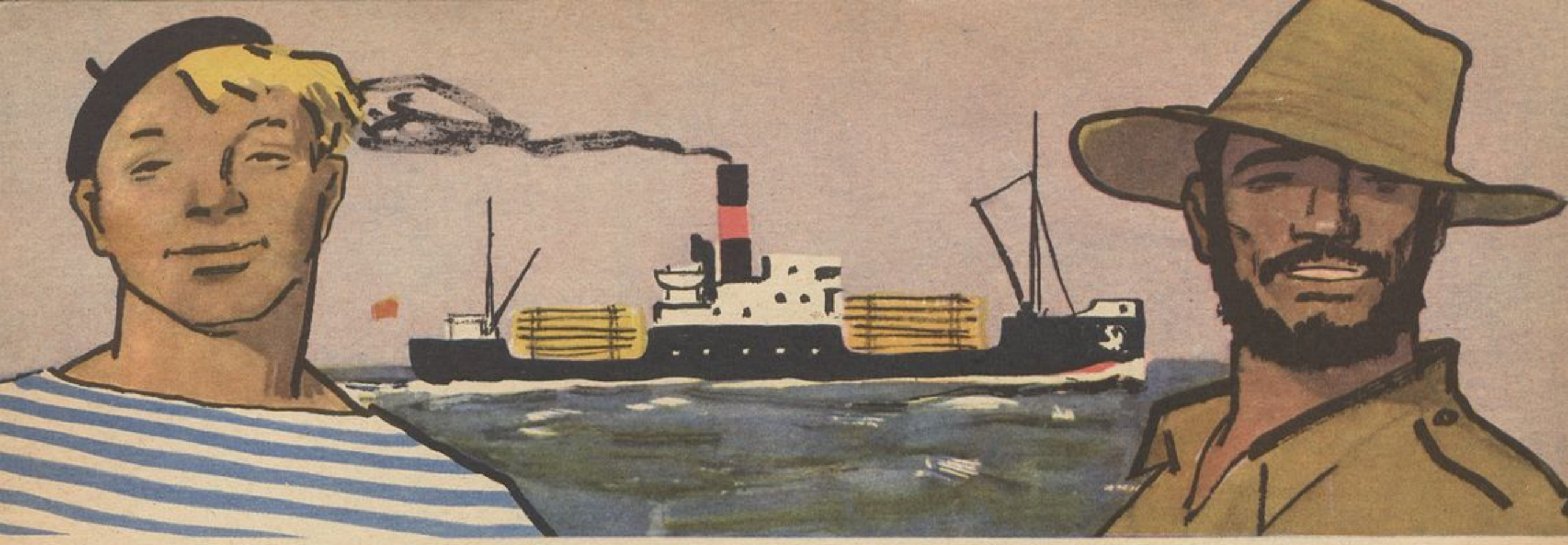
На улицах просторных,
Стучись хоть в каждый дом, —
Жильцов не пустят чёрных:
— Мы чёрным не сдаём!

А негритёнка Тома
Тут не пустили в класс,
Один в сарае тёмном
Он прячется сейчас.

— Как быть? — читатель,
спросишь,
Покоя мне не дашь.
Но мы с тобой тут гости,
Порядок здесь не наш.

Домой, домой, читатель,
Уедем, улетим!
Остаться в этом штате
Минуты не хотим!

Но мы забыть не сможем,
Нам не забыть о том,
Как люди с белой кожей
Тебя травили, Том!



НА КУБЕ

В. КОРЖИКОВ *Продолжение* *Рис. А. КОКОРИНА*

ГАВАНА

Через несколько суток после того, как прошли Панамский канал, ночью справа по борту вспыхнул огонёк. Маяк! Подошли поближе — огонь запылал ярче. В темноте я разглядел берег. От него жарой повеяло.

— Вот и Куба! — сказал боцман. — Скоро в Гаване будем.

Утром в бухту вошли. На правом берегу город поднимается. Весь светлый, будто сахарный. Небоскрёбы. Пальмы прямо в городе растут. Мы вдоль набережной движемся. Люди уже видны. На многих домах большими буквами написано: «Венсеремос! Патриа о муэрте!» — «Мы победим! Родина или смерть!» У зданий солдаты стоят.

Вода в бухте розовая. То и дело её акульи плавники разрезают. Надо у повара мяса взять. Акулу на крюк поймать попробуем. Хотел я уже к повару бежать, вдруг навстречу боцман.

— Собирайся на вахту, к трапу!

Бросил я всё. Ещё бы! Самая первая вахта на Кубе — и моя! Надел я белую рубашку, красную повязку на рукав. Взял у штурмана кубинский флаг. Поднял его на мачту. Рядом с ним наш, советский. Оба они, как два друга, над Гаваной захлопали.

НА ВАХТЕ

Только встал я к трапу, катер к нам подходит. Из него военный поднялся. На картинках я бородачей видел. А этот молоденький, как старшеклассник. С усиками, правда. Тоже вахтенный. Поздоровался: «Буэнос, камарадос!» — «Здравствуйте, товарищи!» Револьвер у него на боку.

До самого обеда мы рядом стояли. А когда он собрался уходить, сбегал я в каюту, достал из чемодана значок с Лениным. На грудь ему приколол. В это время гаванские грузчики на палубе собрались. Увидели, зашумели:

— О! Ленин! Владимир Ульянов!

И показывают себе на грудь:

— Мы тоже хотим значок с Лениным.

А у меня всего один остался. И пионерам я его подарить хочу.

— Вас много, — говорю, — а значок один.

Зашумели они опять. Будто на собрании. Кого-то ищут. Потом, смотрю, по палубе седого мужчину ведут. Подталкивают, радуются:

— Вот он! Ему надо дать.

— Почему ему? — спрашиваю я. А значок в руке зажимаю.

— Как «почему»?! — заволновались грузчики. — Он в Сьерра-Маэстре был! На Плайя-Хирон воевал! Он барбудо!

А один грузчик подвёл меня к борту и показал на маленький обгорелый пароходик. Он ржавел в углу бухты.

— На этом пароходе янки к нам забраться хотели. Ночью. Наш товарищ с друзьями атаку отбил. Он первый на пароход бросился. У него орден. Он ранен был. Он герой!

Разжал я кулак. Приколол мужчине к синей рубашке значок. Кубинцы обрадовались. «Муча грасья!» — кричат. — «Спасибо!» По плечам меня похлопывают. Будто им всем награда досталась.

А я тоже доволен. Мой значок рядом с кубинским орденом сверкать будет!

ФРАНЦИСКО

Отстоял я вахту. В город выбрался. Только вышел за ворота, слышу, грузовик затормозил. И кто-то кричит:

— Э-гей!

Оглянулся — машина доски с нашего парохода везёт. Шофёр меня узнал.

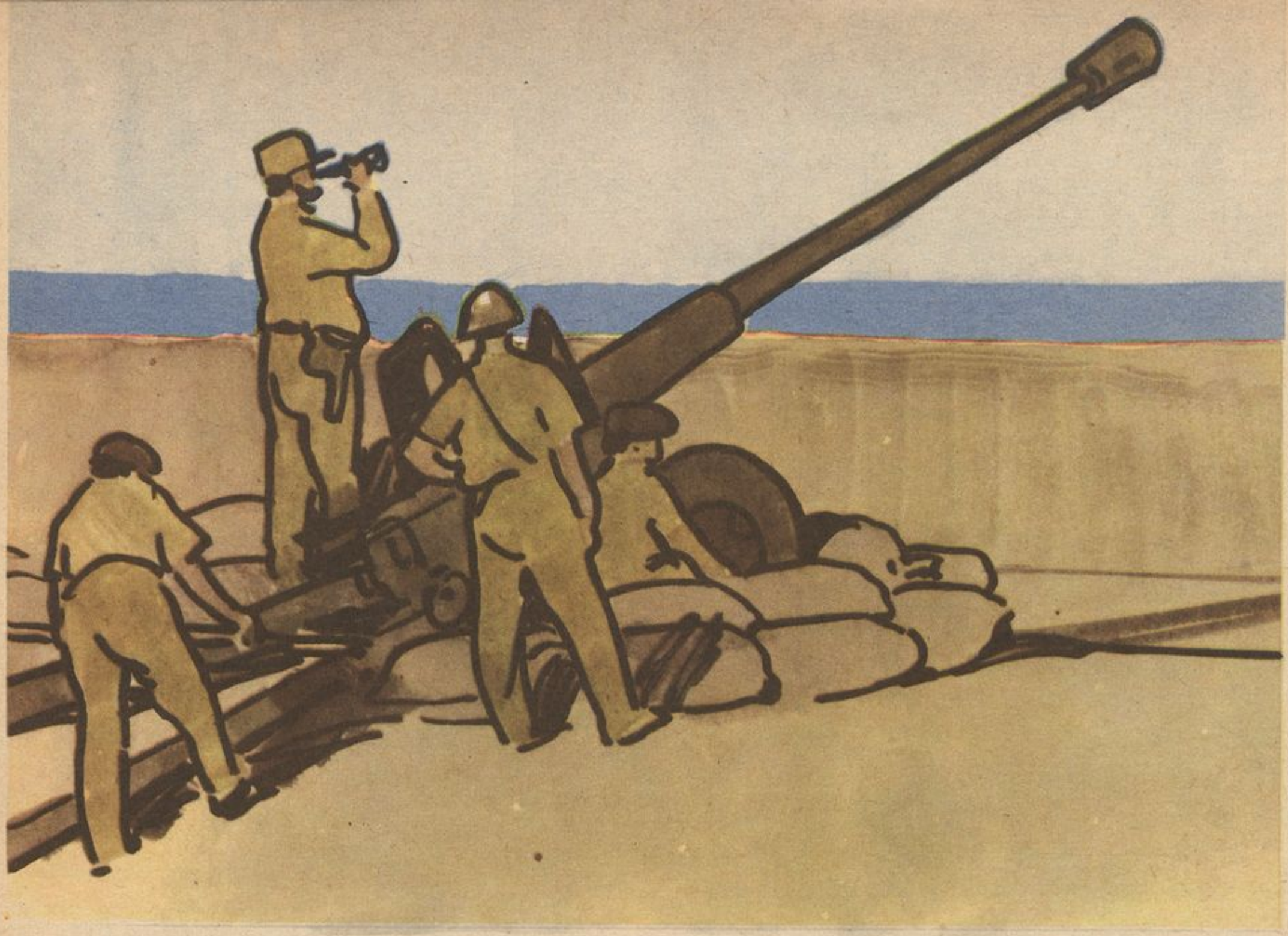
— Садись! Прокачу!

Забрался я в кабину. Тронулись. Посмотрим, куда наши доски едут.

Водитель мне на всё глазами показывает.

— Нравится Гавана? Красивая Гавана! — Смеётся и поёт что-то весёлое.

Вот мы мимо зенитной батареи проеха-



ли. Среди больших домов остановились. Шофёр затормозил, крикнул кому-то:

— Э-гей, Франциско!

На подножку к нам негритёнок прыгнул. Руку мне, как взрослый, протягивает.

Выбрался я из машины, а Франциско меня уже за собой тянет.

— Смотри! — показывает.

К стенам наши доски приколачивают. Новые дома поднимаются. По белым стенкам тень Франциско движется. Смеётся мальчишка.

Два Франциско идут, раньше и один не мог здесь ходить!

Тут гром ударил. Молния в море нырнула. На землю будто водопад сорвался. Шофёр опять в машину вскочил. Дверцей хлопнул. Мы в дом бросились. Франциско меня вверх по ступеням повёл. Стены вокруг цветные. Одна красная, другая коричневая. Вошли мы в комнату. Столы стоят. На столе глобус. Крутнул его Франциско, серьёзным стал. Голову выше поднял. Говорит:

— Это школа. Я здесь учиться буду. Так мне Фидель сказал.

— Ты видел Фиделя? — удивился я.

— Да! Он меня сам в школу привёл. Он мне руку пожал! Эту! — И Франциско гордо протянул вперёд ладошку.

В ЗООПАРКЕ

Скоро дождь ушёл в сторону. Мы с Франциско в зоопарк пошли. Купили эскимо. По дорожке к нам навстречу павлин идёт. Хвост распустил. Сверкает весь. Подошёл к Франциско, наклонил набок голову. Разглядел что-то — и хвать! От эскимо только одна палочка осталась! Рассердился Франциско, пальцем грозит.

— Нельзя всё сразу! Делиться надо, а не хватать! Нехорошо!

А павлин опять на него одним глазом смотрит: мол, что же здесь нехорошего? Я только попробовал.

Вдруг мы какой-то шум услышали. Что-то рядом по воде хлопает. Побежали мы на шум, к бассейну. Там крокодилы дерутся. Зелёные. Хвостами бьют. Вот-вот сожрут друг друга.

А ещё выше, в клетках, обезьяны со

стенки на стенку прыгают. Кричат, волнуются. Вниз, на крокодилов, головой показывают.

Франциско только чёрными плечиками повёл: чего волноваться? Обычное дело. Крокодилы. Они всё равно как янки.

У зоопарка я бассейн увидел. Большой, глубокий. В таком только слонам или бегемотам купаться. Спрашиваю:

— А кто здесь был? Бегемоты, что ли?

— Нет! — засмеялся Франциско. — Здесь один американец купался. Это его бассейн.

Вот так да! Одному человеку — и такой бассейн?!

— А теперь? — спрашиваю.

Посмотрел на меня Франциско лукаво, разбежался — и плюх в воду! Вынырнул, головой тряхнул, лёг на спину, помахал мне ладошкой, которую пожал Фидель.

У ФИДЕЛЯ

Вся Гавана лесом пропахла. Свежим, сосновым. Уже почти все доски с нашего теплохода выгрузили. Я песни кубинские петь научился. Про Фиделя. А Фиделя ещё не видел. Вдруг уплыву и привет ему не передам? Ни от пионеров, ни от панамцев.

Только как-то говорят мне вахтенные товарищи:

— Сегодня вечером мы едем в отель «Гавана Либре». Может, Фидель будет.

Поехал и я. Поднялись мы в зал, и вдруг кто-то говорит:

— Фидель идёт.

Все зашумели, обступили его. Тут мои товарищи ему что-то сказали. Огляделся Фидель, спрашивает:

— Где же матрос? Зовите его сюда!

Потом повернулся ко мне, руку протянул. В военной форме, высокий, глаза зоркие. Про Тихий океан расспрашивает. Сколько в море были, что привезли.

— Лес, — говорю.

— Так это с вашего парохода доски везут?

А сам глаза прищурил: видно, думает, что из леса строить будут. Потом говорит:

— Спасибо, друг, спасибо!

Пожал он мне руку и выступать стал. Про революцию говорил, про Кубу и что кубинский народ победит любых захватчиков, потому что есть у него верные друзья.

Ночью мы возвращались на пароход. Звёзды сверкали. По улицам ходили патрульные с автоматами, а я вспоминал Фиделя и хотел быть его солдатом.

Но матросом тоже неплохо. Не зря мне Фидель сказал:

— Спасибо, друг!

(Продолжение в следующем номере)

ЗВЁЗДОЧКА ЛУЧИСТАЯ

Слова В. КОРКИНА *Музыка В. и Г. БОГАНОВЫХ*

Звёздочка лучистая
С портретом Ильича
На груди, как солнышко,
Светла и горяча.

Припев:

Звёздочки горят,
Словно говорят,
Что дружнее нет
На свете
Октябрят.

Нас встречают весело
И поле и ручей.
Кто услышит песенку,
Пусть к нам спешит скорей.

Припев:

Звёздочки горят,
Словно говорят,
Что дружнее нет
На свете
Октябрят.

Всюду небо ясное
Встречает нас в пути.
Звёздочками красными,
Любимый край, цвети!

Припев:

Звёздочки горят,
Словно говорят,
Что дружнее нет
На свете
Октябрят.

Дорогие первоклассники!

Вы недавно пошли в школу. Это было для вас большим праздником. А скоро у вас будет ещё один хороший праздник, октябрятский. Вам вручат красные звёздочки с портретом Ленина, и вы станете октябрятами.

Вот советы Мурзилки, как лучше подготовиться к празднику.

Разучите песенку «Звёздочка лучистая».

Выучите считалку «Ракета» и поиграйте в космическую игру «Полёт на Марс» (страницы 20 и 21).

Сделайте ширму (оборот обложки) и устройте кукольное представление (страница 12).

Сходите на экскурсию в лес или в парк и пришлите нам ответы на вопросы осеннего путешествия (страница 23).

Сделайте мишени и проведите соревнования метких стрелков.

ШЕСТОЙ ЛУЧ

Василий ***ГОЛЫШКИН***

У октябрят 1-го класса 26-й минской школы праздник — день рождения звёздочек.

Тихие, нарядные, они сидят за партами и слушают вожатую Валентину Филипповну.

— Сколько лучей у звёздочки? — спрашивает она ребят.

— Пять!!! — Толя первый. Раньше всех выпалил.

— Правильно. — Это Валентина Филипповна говорит. — Разбейтесь на пятёрки и станете звёздочками.

Легко сказать «разбейтесь»! А как?

— Как? — спрашивает Саша.

— Дружба, улица, детский сад, — отвечает вожатая.

Ну, конечно, как же они не догадались сами? Кто с кем дружит, кто на одной улице живёт, те в одну звёздочку и объединятся.

Тридцать шесть ищут глазами друзей, собираясь в звёздочки.

Семь звёздочек родилось. Семью пять — тридцать пять. Но ведь их не тридцать пять, а тридцать шесть.

— Толя Шашкевич, ты в какой звёздочке? — спрашивает вожатая.

— Ни в какой. Я лишний луч.

— Где ты живёшь?

— На Опанской.

— У звёздочки с Опанской сколько лучей?

— Пять, но мы не против. Пусть Толя шестым будет.

Теперь всё. Все звёздочки родились. Только у одной не пять, а шесть лучей.

РАКЕТА

Считалка

Лучезар ***СТАНЧЕВ***

Я
вчера
летал
в ракете,
на
далёкой
был
планете.
Там
обедал
в синеве,
а под вечер
был
в Москве.
Из
ракеты
той,
друзья,
самым
первым
вышел
я!

Перевёл с болгарского
Л. Кондрашенко

ДРУЖИТЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Дорогой Мурзилка, я очень расстроился. Недавно нам дали новую квартиру, и теперь мне придётся ходить в другую школу. А в старой школе у меня много друзей. Но мы всё равно будем видеться, потому что решили дружить всю жизнь.

Толя Шкинев, г. Челябинск

ЗВЁЗДОЧКИ НА ПАРТАХ

В Архангельской области есть посёлок лесорубов Берёзовая. На краю посёлка, у самого леса, стоит маленькая школа.

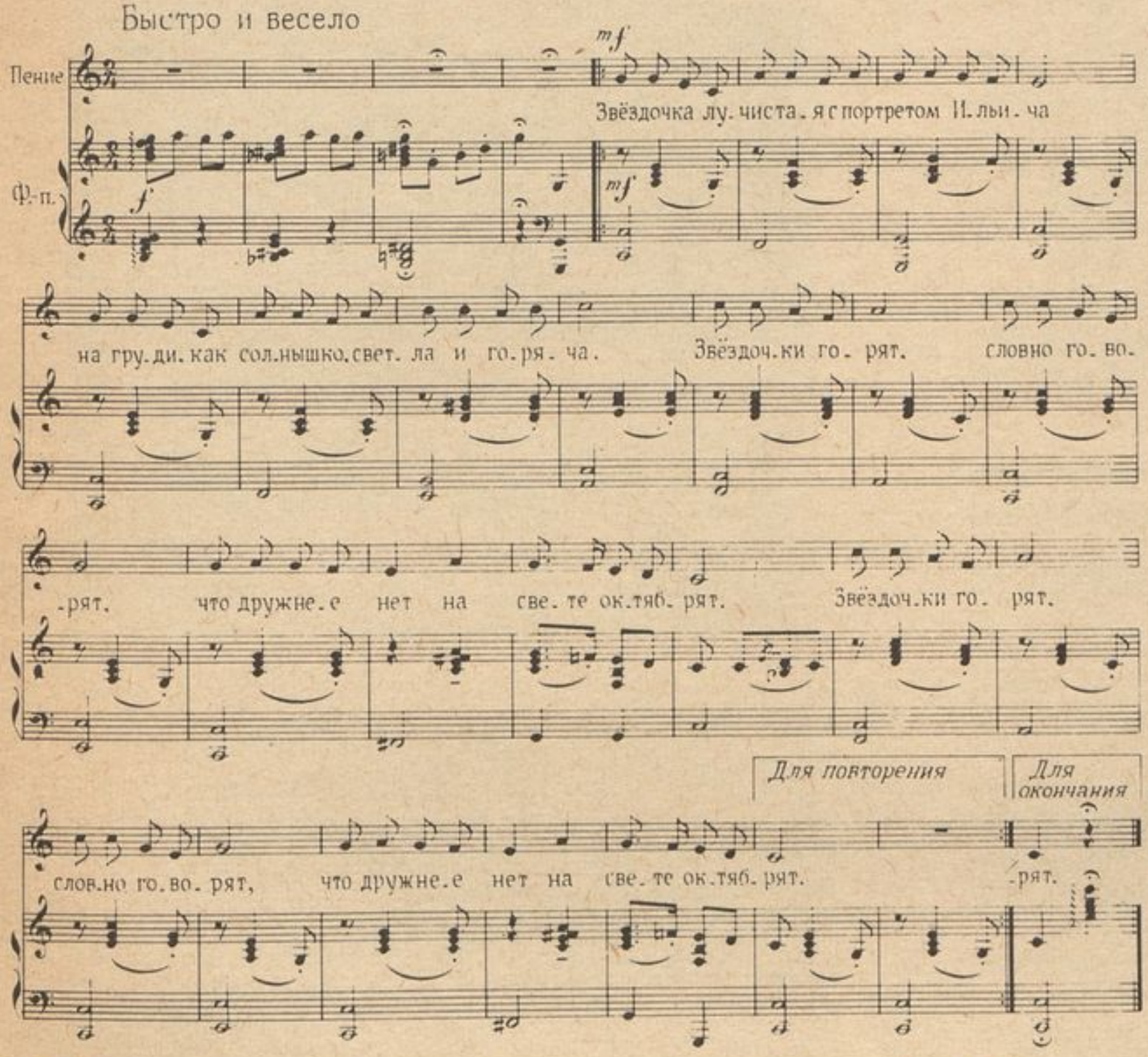
Проводив отцов на работу, двадцать шесть октябрят идут на уроки.

На участках, где работают лесорубы, висят красные вымпелы, а на партах, за которыми сидят октябрята, стоят красные звёздочки.

Красные вымпелы и красные звёздочки — знаки того, что и отцы и дети трудятся хорошо.

ПОЧЕМУ ПЕТЯ НЕ УЧИЛСЯ

НОТЫ К ПЕСНЕ „ЗВЁЗДОЧКА ЛУЧИСТАЯ“



ВЕСЁЛЫЙ ТИР

Попросите пионеров сделать эти мишени. На кусках фанеры надо нарисовать Дона Лимона, Карабаса-Барабаса и Бабу Ягу, раскрасить их и выпилить лобзиком.

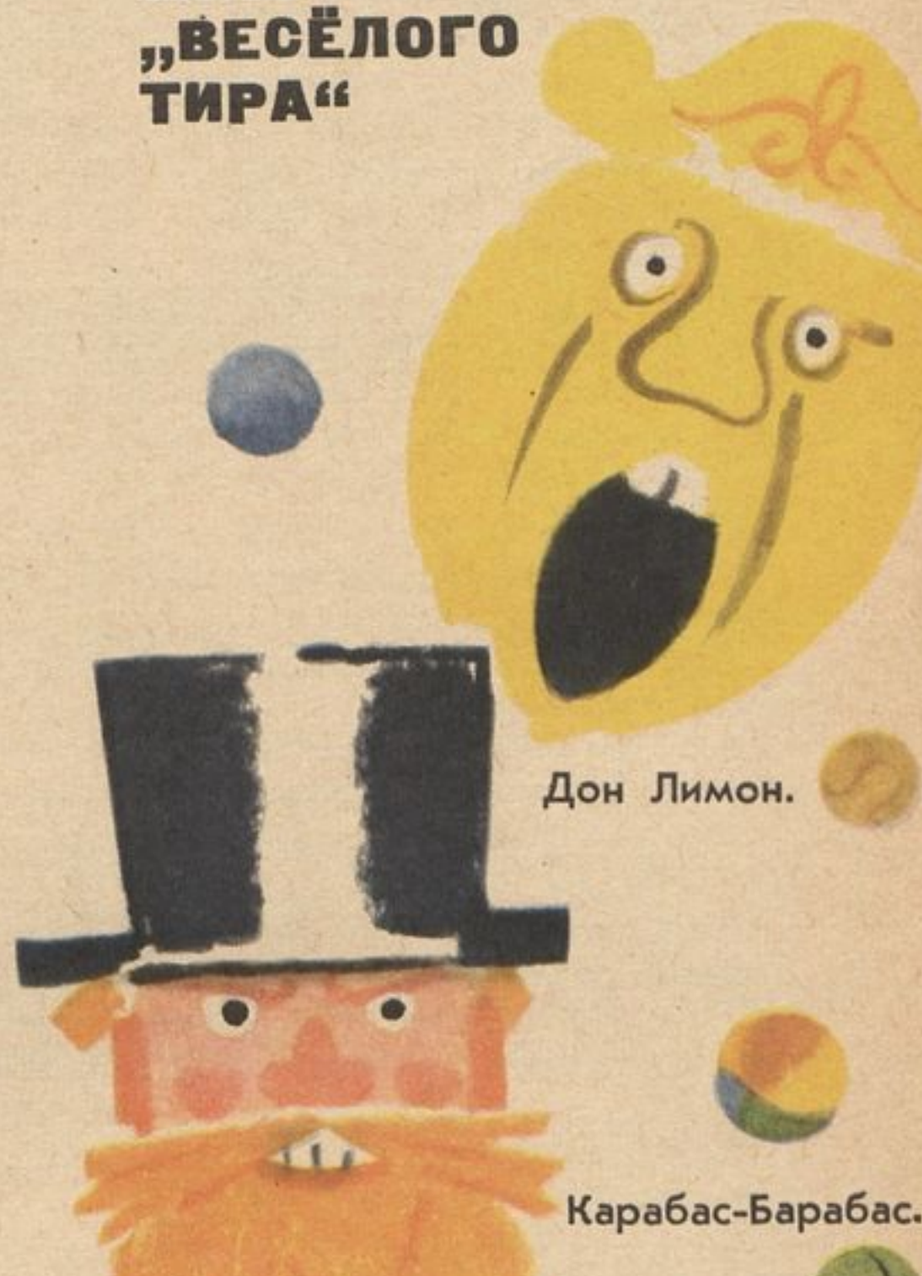
Баба Яга к ступе и шляпа к голове Карабаса-Барабаса прикрепляются с помощью петель.

Мишени прибивают к колышкам, колышки забивают в землю в тихом уголке школьного двора — тир готов!

Мячики для метания захватите из дому.

Устройте соревнования метких стрелков.

МИШЕНИ „ВЕСЁЛОГО ТИРА“



Дон Лимон.

Карабас-Барабас.

Баба Яга.

1 СЕНТЯБРЯ 1963 ГОДА

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Юрий ЕРМОЛАЕВ

ПЕРВЫЙ УЧЕНИК

(Сценка для кукольного представления)

УЧАСТВУЮТ:

Мурзилка — кукла. Оля — школьница.

Мурзилка *(появляется над ширмой, поёт)*. Стал я школьником сегодня, поступил я в первый класс, по-сту-пил я в перррвый класс!

К ширме выходит Оля.

Оля. Здравствуй, Мурзилка! В школу собрался? А что ты скажешь своей первой учительнице?

Мурзилка. Скажу: «Здравствуйте, Анна Павловна! Вы первая учительница, а я ваш первый ученик». А как стать первым учеником, ты знаешь?

Оля. Прежде всего, Мурзилка, надо выполнять все школьные правила. На уроках не разговаривать. А если знаешь, как ответить на вопрос учительницы, поднять руку.

Мурзилка. А если не знаю?

Оля. Ты должен знать. Ты первый ученик.

Мурзилка. А если у меня уважительная причина?

Оля. Тогда подними руку и предупреди учительницу.

Мурзилка. Ладно.

Оля. Ну-ка, посмотрим, всё ли ты понял. *(Мурзилка поднимает руку.)* Что тебе, Мурзилка?

Мурзилка. Я не выучил уроки по уважительной причине. Прошу меня не спрашивать.

Оля. А какая у тебя уважительная причина?

Мурзилка *(трёт лоб рукой)*. Я ещё не придумал.

Оля. Ай-ай-ай, Мурзилка! Разве уважительную причину придумывают?!

Мурзилка. А как же! *(Смотрит в зрительный зал.)* Вон в пятом ряду сидит мальчик. Както он ходил на кукольное представление и не выучил уроки, а учительнице сказал, что у него болели зубы. *(Изображает, как болят зубы.)* Ой-ой-ой!

Оля. Он нехорошо поступил и, наверное, больше так делать не будет. *(Пишет на доске.)* Скажи, Мурзилка, сколько палочек здесь?

Мурзилка старательно прикрывает рот рукой. Что же ты молчишь?

Мурзилка. Сама сказала: на уроках разговаривать нельзя.

Оля. Так это за партой с соседом, а у доски надо отвечать.

Мурзилка. Тогда я лучше всегда буду сидеть за партой.

(Раздаётся звонок.)

Ой! Пора в школу, на урок!

Оля. Мурзилка, ты всё запомнил?

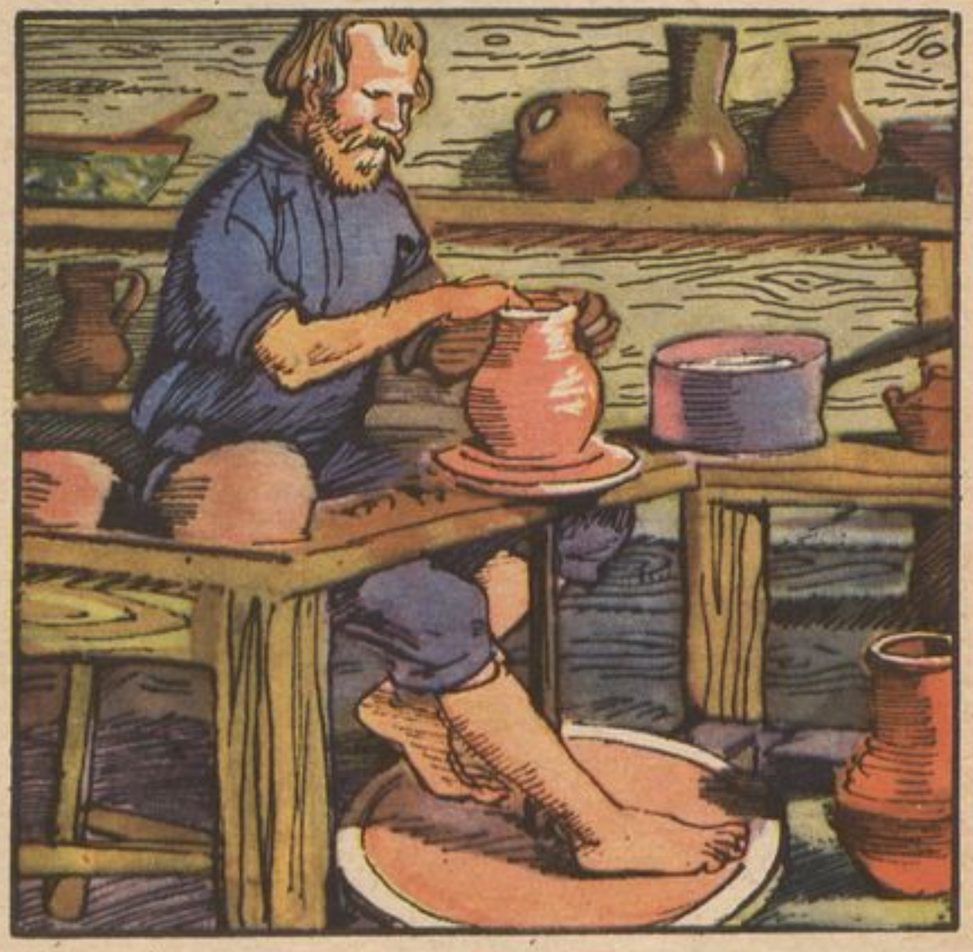
Мурзилка. Не беспокойся, всё знаю! Вбегу сейчас первым в первый класс, займу первую парту и первым попрошусь из класса. Вот и буду первый ученик. Ура! *(Убегает.)*

ПРАДЕДЫ

Г. ГРАУБИН *Рис. А. ИТКИНА*

Кем был твой прадед на Руси —
Свою фамилию спроси.

Есть в каждом классе Кузнецов.
Кто прадед Кузнецова?
Он был из рода кузнецов,
Отец отца отцова.



У Гончарова прадед знал
Гончарный круг и глину.
У Дегтярёва — дёготь гнал,
В дегтярне горбил спину.

Быть может, юный Столяров
И с долотом не сладит,
А прадед был из мастеров,
Он столяром был, прадед.

С пилою Пильщиков дружил,
Мял Кожемякин кожи.

В атаки Воинов ходил,
Стрельцов сражался тоже.

А вот Октябрьский был рождён
Совсем в другую пору:
Матросов в Зимнем помнит он
И грозную «Аврору»...

Звучат, как музыка, как стих,
Фамилии простые.
Вглядись, и ты увидишь в них
Историю России.

ГОСТЬЯ ИЗ СИБИРИ

А. СМИРНОВ-СТЕПУРИНСКИЙ Рис. В. ПЕРЦОВА

В прошлую среду пятиклассник Николка шёл из школы. Проходит он мимо соседнего дома и видит: сидит на крыльце Катя из первого «А». Сидит, трёт варежкой глаза и плачет.

Николка спрашивает:

— Катя, что с тобой?

Девочка подняла заплаканные глаза и ещё громче всхлипнула.

— Мама куда-то ушла, а дверь заперта...

— Стоит из-за этого плакать! — говорит Николка. — Подожди немного, мама скоро придёт.

— Да, я жду, жду, а её всё нет... Мне есть хочется, озябла.

— Тогда идём к нам, — говорит Николка, — погреешься, а там и мама придёт.

Катя нерешительно взглянула на мальчика.

— Идём, идём, а то совсем замёрзнешь, — сказал Николка и взял её портфель.

Дома никого не было. Николка помог Кате снять пальто, подумал и сказал:

— Знаешь что, давай играть в гости?

— А как это?

— Очень просто. Как будто долго-долго ты была где-нибудь в Сибири и вот приехала к нам.

— Давай, — несмело согласилась Катя.

Николка шагнул к девочке, взял её руку и крепко потряс.

— Ну, здравствуй, Катя, Екатерина Павловна...

— Здравствуй!

— Давно мы не виделись, — продолжал Николка. — Лет десять, а то и больше... — Он оглядел худенькую фигурку первоклассницы и продолжал: — Тебя просто не узнать. Была такая маленькая, худенькая, а теперь вон какая большая...

Катя смущённо спросила:

— А мне что говорить?

Николка секунду помолчал и сказал:

— А ты говори: «Да, бежит, бежит время... Ты, Коля, тоже изменился. У тебя вон уже усы выросли...»

Катя засмеялась и слово в слово повторила за ним.

А Николка вдруг засуетился и сказал:

— Что же мы тут стоим-то? Проходи, проходи, будь как дома.

В комнате Николка усадил Катю за стол, дал ей посмотреть журнал, а сам вышел на кухню. Он вернулся с горячим чайником. Достал из буфета хлеб, масло, банку с вареньем.

Наливая в чашки чай, Николка спросил:

— Как ты живёшь там, в Сибири?

— Хорошо, — облизывая ложку с вареньем, ответила гостья.

— А где работаешь?

— В школе учительницей.

— Небось мальчишки не слушаются?

Шалят? — спросил Николка, размешивая сахар.

— Шалят не очень, а вот пишут плохо. Палочки косые, за линейку залезают, кляксу на кляксу сажают... Очень трудно с этими детьми!..

С шумом прихлёбывая чай, гостья из Сибири помолчала.

— А где ты работаешь? — спросила она.

— Я теперь моряк. Плаваю на ледоколе по Ледовитому океану, — ответил Николка.

— Наверно, трудно плавать в этом ледяном океане?

— Ещё бы! Знаешь, там какие льды бывают? Ого, с наш дом и даже больше. Айсбергами называются. А мы их ледоколом всё равно колем, потому что надо расчищать путь для пароходов...

— А ты белых медведей видел?

— Конечно, видел. Плывёшь другой раз, а они стоят на льдине и лапу протягивают: сахару просят...

— Вот сластёны! — засмеялась Катя.

— Ага... Бросишь им горсть-другую, а они кусок за щеку и опять лапу протягивают...

Долго ещё велась беседа за чаем. Катя согрелась. Она весело смеялась, шутила. Ей было хорошо в гостях.

Когда за ней пришла мама, Катя, прощаясь, сказала:

— Коля, приезжай теперь ты к нам в Сибирь в гости. Я тебя тоже чаем угощу.

Николка улыбнулся и сказал:

— Ладно, приеду!

МАМА

Григоре ВИЕРУ

Ну-ка, М,
Дай руку А.
Ну-ка, МА,
Дай руку МА.
МА и МА, а вместе МА-МА!
Это я пишу сама.

Надо знать,
Как писать
Букву М и букву А.
Испишу я всю тетрадь:
М и А,
МА и МА.

«МАМА, МАМА, МАМА,
МАМА», —
Тихо пёрышком скриплю.
Посмотри скорее, мама,
Вот как я тебя люблю!

Перевёл с молдавского В. Берестов

ПОДУШЕЧКА

Весёлые стихи

Сергей МИХАЛКОВ

Ах ты, моя душечка —
Белая подушечка!
На тебя щекой ложусь,
За тебя рукой держусь...
Если жить с тобою дружно —
И в кино ходить не нужно:
Лёг, заснул — смотри кино!
Ведь покажут всё равно!
Без экрана, без билета
Я смотрю и то и это...
Например, вчера во сне
Что показывали мне?
Всех родных оставив дома,
Я поднялся с космодрома
И, послав привет Земле,
Улетел на корабле.
Я вокруг Земли вращался —
Сделал множество витков —
И при этом назывался
Почему-то: Терешков!
Я крутился и крутился,
А потом я приземлился
От кровати в двух шагах
И с подушечкой в руках...

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

Смешинка

Юрий АНДРИАНОВ

Со двора я хворостинкой
Выгоняю петуха.
Мне попала в рот смешинка:
— Ха-ха-ха!
Ха-ха-ха!

К тихой речке по тропинке
Я гоню гусей пасти.
— Ха-ха-ха! — звенит смешинка.
— Ой, устала!
Отпусти!

На лугу дрожит осинка
И качается ольха...
А со мной моя смешинка:
— Ха-ха-ха!
Ха-ха-ха!

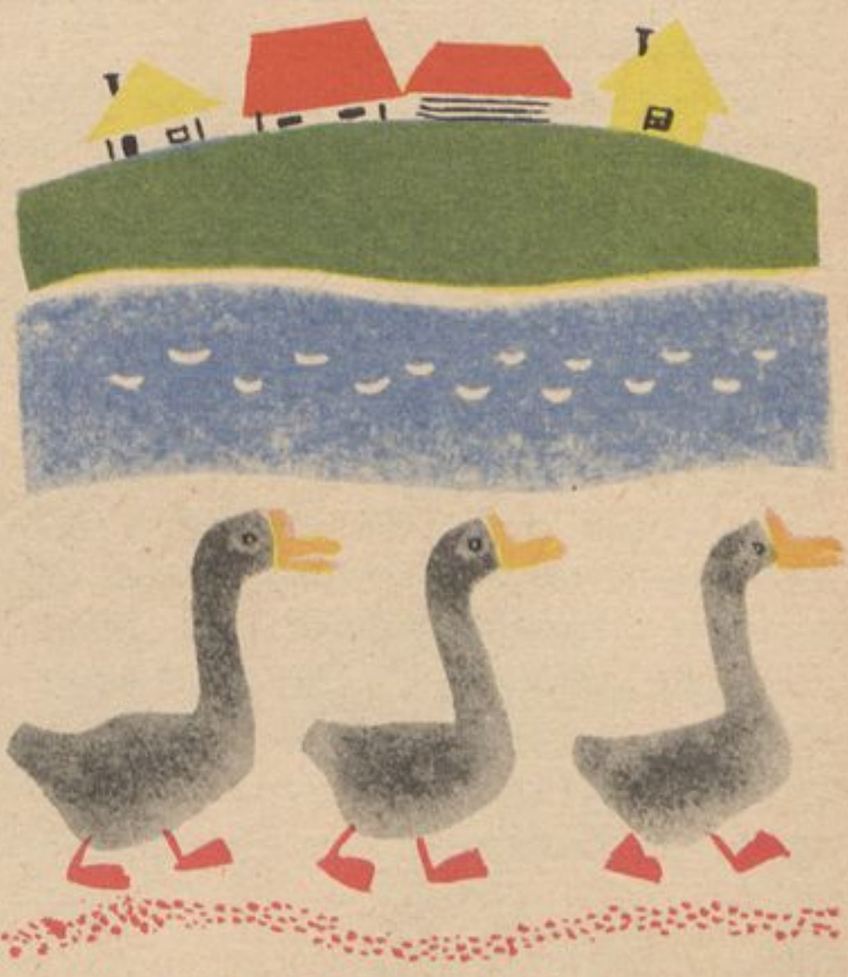


Рис. Э. БУЛАТОВА, О. ВАСИЛЬЕВА

ДАВНИЕ ГОДЫ

(Из воспоминаний учительницы)

А. БАСАЛАЕВА
Рис. В. КОЛЕСНИКОВА

Двадцатые годы. Я учительствовала тогда в глухой северной деревушке.

Школа наша помещалась в крестьянской избе: одна комната и холодные сени.

Парты тогда были длинные, четырёхместные. Если одного вызывают к доске, то все встают, а спрошенный пробирается за их спинами. Столики у парт не открывались, крышек не было.

Перед каждым учеником стояла своя чернильница: у кого пузырёк, у кого баночка, у кого сохранилась бутылочка в форме лапотка из-под покупных чернил. Но настоящих чернил в ней давно нет.

Чернила изготовляли сами ученики из брусники, из черники, из сажи, из луковой кожуры.

В одной деревне, где под горой находили жёлтые красящие камни, школьники писали наскобленной из этих камней глинкой («гнилкой» по местному произношению), размешанной в воде до густоты сметаны. Письмо получалось красивое — ярко-оранжевое, рельефное. Когда тетрадь исписывалась наполовину, первые страницы были уже пусты: засыхая, «гнилка» ссыпалась с бумаги.

На задней парте сидят пятеро. Крайний от прохода, крепыш Артюшка, чувствует себя героем дня. Он принёс «хорошего чернильца». У них дома собираются ткать, красят моты пряжи, и бабушка отыскала сохранившуюся с довоенных лет краску.

А цвет-то какой васильковый! Соседи завистливыми глазами следят за каждой ярко-синей буквой, которая выходит из-под пера Артюшки.

Видит око, да зуб неймёт! Зато Васятке, которому Артюшка налил «хорошего чернильца», соседи не дают покоя, с двух сторон лезут, просят:

— Вася, дай макнуть?

И среди бледно-красных брусничных букв впишут две-три голубенькие и любуются!

Вот я говорю — тетради. Но что тогда были за тетради! Бумаги нигде не достать. В учреждениях приказы печатали на жёлтой обёрточной или на серой махорочной бумаге, на оборотной стороне чайных обёрток...

В школах не было и того.

Тащили из дому у кого что нашлось; какие-нибудь односторонние или с широкими полями конторские книги, бланки — всё шло в дело.

Но больше всего тетради шили из газет. Бумага в них жёлтая, шершавая. Но если чернила напарить погуще, да тетрадь аккуратно разлиновать, да писать покрупнее и аккуратным почерком, то ничего получалось.

Столько увидишь нынче хороших тетрадей — с обложками, с полями, разлинованных и в клеточку и в косую, а написано в них так неряшливо, что, право, неприятно смотреть.

— Ну уж перо «звёздочка»! «Звёздочкой» только первоклашки пишут. Я пишу «колобком».

— У меня «лягушка», хорошо-хорошо пишет!

— Лучше всего авторучкой!

Роются в перьях нынешние школьники.

И вспоминается мне опять двадцатый год, школа в таёжной деревушке, мои первые ученики; тетрадки из газеты, чернила из ягод, самодельные ручки-палочки. А перья...

Пришлют по перу на ученика. Каждый дрожит над своим пёрышком, чтобы не сломать, не потерять. А случалось, кто-нибудь и потеряет. Безутешное горе!

Карандаши, белые, некрашеные, расклеивались на два желобка от первого прикосновения ножа. Поэтому они всегда были крепко-накрепко обмотаны нитками.

Кому что, а мне, учительнице, нужнее всего мел.

Присланный мел не писал. Он только царапал доску, не оставляя следов.

Спасибо Васе Мельникову, который выручил нас. Дома у Васи стояла кошка-копилка. Отбитое давно, ещё до войны, ухо было чем-то приклеено, да некрепко. Вертел раз Вася игрушку в руках, а ухо и отломилось. Шутя черкнул им по столу. О! Как хорошо пишет!

Когда Васю вызвали к доске, он достал из кармана кошачье ухо. Мел шёл по доске легко, не царапал, не скрипел, не крошился.

Вот бы заполучить для школы всю кошку-копилку! Попробовала я обратиться с просьбой к Васиной матери, но получила отказ:

— Нет, не отдадим, пускай стоит. Теперь такой не купишь. И так уж ушко отломили!

Тогда Вася стал просить:

— Мамушка, дай кысочку, я в школу отнесу!

Со слезами просил он и добился своего: отдала мать «кысочку». Принёс её Вася в школу.

Как жалко было ломать! Сначала откололи только кусок спинки, и кошка ещё долго сидела на школьном шкафу и глядела на ребят полинялой мордочкой с отбитым ушком.

Вот какое было время!

ПОЛЁТ НА МАРС

Начертите два круга. Один из них будет Земля, другой — Марс. Соедините их космическими дорожками — орбитами.

С Земли на Марс должны полететь две «ракеты». В каждой помещается по пять-шесть человек. Поэтому надо разбиться на две команды. Хорошо, когда играют две октябрятские звёздочки.

У каждой звёздочки должен быть командир. Он занимает первое место. Выбрать командира поможет считалка «Ракета», напечатанная на 10-й странице. Кто первый выйдет, тот и капитан.

На середине космического поля между Землёй и Марсом стоит ведущий. Ведущий может быть вожатый или кто-нибудь из ваших товарищей. Как только ведущий даёт команду: «Космонавты, занять места в ракете!», экипажи строятся в шеренгу за своими командирами.

«Ракеты, на старт! Внимание!»

ИГРА

Как перед взлётом настоящих космических кораблей, ведущий отсчитывает секунды:

«Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два...»

На счёте «один» «ракеты» набирают скорость и мчатся по орбитам. Ни в коем случае нельзя забегать во внутреннее поле. Та звёздочка, которая нарушит это условие, считается проигравшей.

Но вот ведущий предупреждает: «Невесомость!» Теперь играющие могут только прыгать на одной ноге.

«Прошли невесомость!» — новая команда ведущего, и «ракеты» снова ускоряют ход.

Та звёздочка считается победителем, чья «ракета» первой достигнет Марса и космонавты построятся за своим командиром в том же порядке, что и на Земле.

После небольшой передышки тем же путём можно вернуться с Марса на Землю.

КАЛЕНДАРЬ НА ОКТЯБРЬ

ПОНЕДЕЛЬНИК		7	14	21	28
ВТОРНИК	1	8	15	22	29
СРЕДА	2	9	16	23	30
ЧЕТВЕРГ	3	10	17	24	31
ПЯТНИЦА	4	11	18	25	
СУББОТА	5	12	19	26	
ВОСКРЕСЕНЬЕ	6	13	20	27	

4 октября 1957 года в нашей стране был запущен первый в мире искусственный спутник Земли.

4 октября 1959 года советская ракета облетела Луну и сфотографировала обратную, невидимую с Земли сторону Луны.

29 октября — день рождения комсомола. 45 лет со дня основания.

31 октября — 110 лет со дня рождения Н. И. Кибальчича, изобретателя реактивного летательного аппарата. Казнён в 1881 году за революционную деятельность.

Рис. В. СТАЦИНСКОГО

Семён КОГАН *Рис. В. ЧИЖИКОВА*

Шумок

К нам пробрался на урок
Еле слышимый Шумок.

Тихо в классе.
Замер класс.
Пишет класс,
Старается.

Пропищал Шумок:
— У вас
Мне, ребята,
Нравится!

И хоть был он
Очень мал,
Все его услышали.
— Тише! — кто-то
Прошептал.
— Тише!
— Тише!
— Тише, вы!!!

Зашумел,
Зашикал класс.
Все сидят
Волнуются.
И поднялся
Шум у нас —
Больше,
Чем на улице.

Перепуганный Звонок
В классе появился:
— Тише, дети!
Где Шумок?
Ишь, как расходился!

Это он сорвал урок!
Гляньте,
Как старается!

Тут обиделся Шумок:
— Что вы?
Я бы сам
Не смог —

В этом
Мне весь класс
Помог:
Целый класс
Старается —
И славно
Получается!

На дружка
Глядит
Дружок:
Что же,
Может,
Прав Шумок?

ЛИДА МОЕТ ПОСУДУ

Б. КОПАЛЫГИН

Тазик — озеро глубокое,
Ложки в нём — лещи да окуни,
А тарелка с кромкой синей
Будет в озере гусыней.
Полотенце наше белое
Я седым туманом сделаю.
Удивительное чудо —
Вместе с мамой мыть посуду!

ОСЕНЬ

ЧЕТЫРЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Н. НАДЕЖДИНА
Рис. М. МЕЖЕНИНОВА

До чего же быстро бежит время! Кажется, совсем недавно было весеннее путешествие. Вы видели, как пробуждаются деревья, и все согласились, что дуб самый большой соня.

Вы присылали в редакцию первые весенние цветы своего края. Они были самых разных красок: тут и белый подснежник, и нежно-сиреневый крокус Крыма, и голубая украинская пролеска, и мохнатая лиловая сон-трава с Урала.

Позже мы стали получать от вас рассказы о грибах и ягодах.

Сейчас не найдёшь ни земляники, ни черники, да и грибов стало мало, и нет больше в лесу цветов. Но какой он красивый! Будто огоньки засверкали в листве. Это светятся золотые листья — сигналы осени. За этим лесным золотом ты и отправишься в своё четвёртое путешествие.

Хорошо путешествовать одному, но ещё лучше путешествовать всей звёздочкою. Вместе веселей, да и больше узна́ешь: что проглядел один, то заметил другой. А потом представь себе такую картину: у каждого из октябрят твоей звёздочки грамота путешественника. Здо́рово!

Художница-осень раскрашивает деревья не все сразу. Ты должен узнать, с кого она начинает.

На каком дереве раньше всего заблестело осеннее золото!

Но осень выбирает не только породу деревьев, но и место. Не в одно время желтеют листья берёзы, что одиноко стоит возле дома или среди поля, и листья берёзы, окружённой деревьями в лесу.

Кого из них раньше раскрасит осень!

Сбрасывая листья, деревья готовятся к зимнему сну.

А кому из зверей ты можешь пожелать долгой-долгой спокойной ночи!

Голод гонит птичьи стаи на юг, но в одно время с ласточками улетает на зимовку и крылатый зверь.

Как его зовут, чем он полезен человеку!

А в наши места, где для птиц юг, прилетают гости с севера: снегири, свиристели, чижи, щеглы.

Хорошо ли ты встретил гостей, чем ты их накормил!

И последний вопрос относится не только к осеннему, но ко всем твоим путешествиям.

Что больше всего запомнилось тебе во время четырёх путешествий, что нового ты узнал из жизни природы, что полюбил!

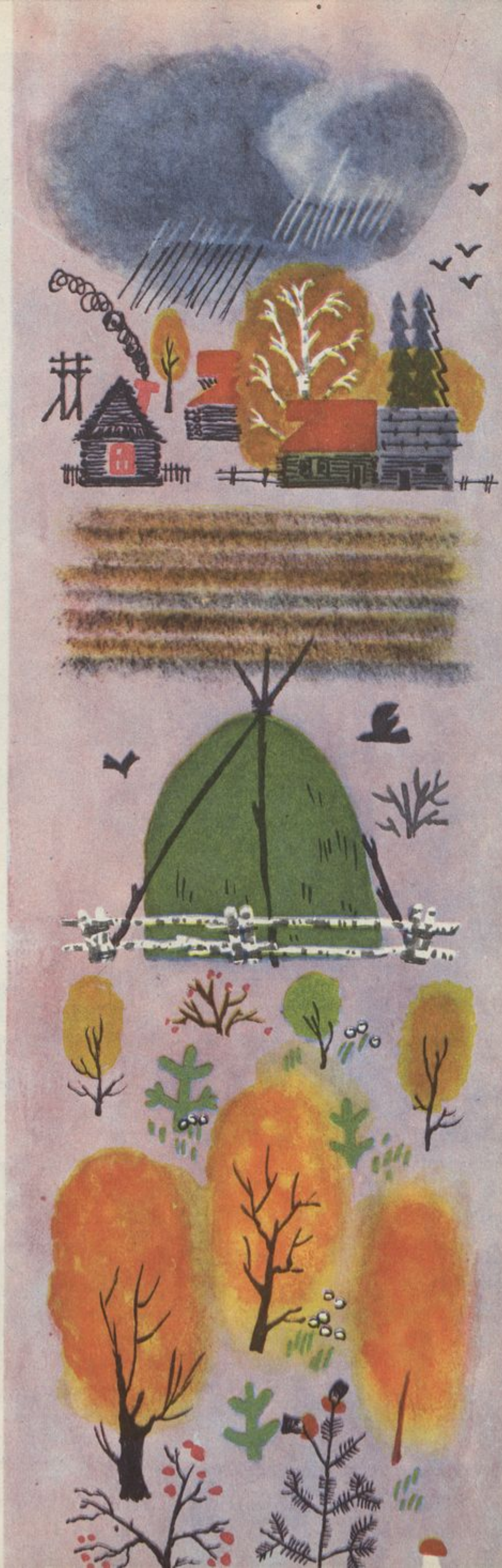
На обложке рисунок Т. ЕРЁМИНОЙ

Редактор **А. МИТЯЕВ**

Редколлегия: **З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова** (зам. редактора), **М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова** (ответственный секретарь), **Е. Рачёв.**

Худож. редактор **Ю. Молоканов** Техн. редактор **Л. Петрова**

Год издания тридцать девятый. Цена 10 коп. Подп. к печати 7/VIII 1963 г. Бумага 60×90¹/₈. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 500 000 экз. Заказ 1298. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Сущёвская, 21. Телефон Д 0-45-08.



34129

Рис. Т. ЗУЙКОВОЙ

Индекс
70 550

Ребята!

В восьмом номере мы рассказывали, как сшить куклу Мурзилку. А теперь сами сделайте ширму.

Разрисуйте три листа плотной бумаги, как показано на рисунке. Серединку склейте с боковыми частями. Если бумага у вас не очень плотная, наклейте её на картон. Лучше сделать большую ширму, чтобы зрители видели только кукол, а вас видно не было.